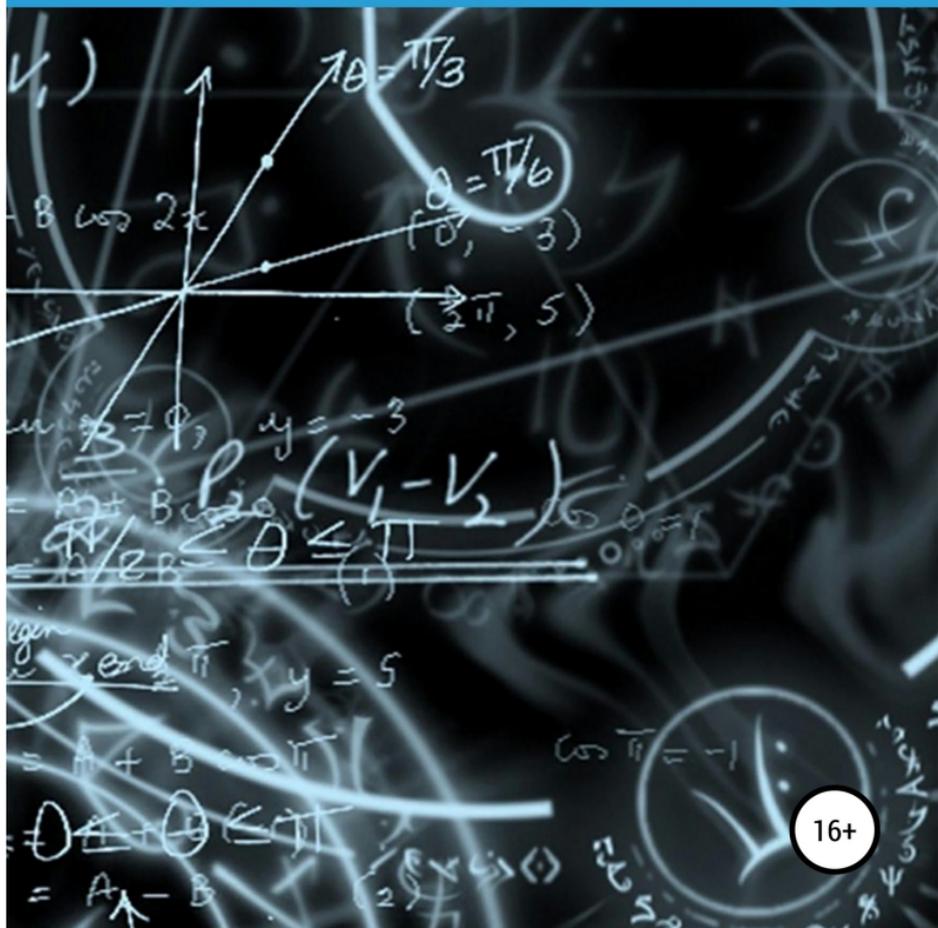

Гера Московский

"Под плинтусом сознания"

Сборник рассказов

Гера Московский Гера Московский Под плитусом сознания. Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53613394
SelfPub; 2020*

Аннотация

Рассказы имеют мораль и глубокий смысл. Сборник включает в себя 6 рассказов.

“Чеченские Дракулы”

В один прекрасный день я пошёл на тренировушку. И что же? Нет, я не захотел убивать себя в руках Чеченских Дракул. Наоборот, я очень внимательно следил за тем, как этот Чеченский Дракула обезвреживает жертву, а потом разрезает верёвки, привязывающие её к стульчику. Всё это прошло на отлично. И я понял наконец всю глубину и ужас обмана. Но сознание обманутого человека испытывает такую же реакцию, как орган, думающий о том, что тот умирает. Через минуту я мог бы с лёгкостью разорвать его. Но тогда я отдал бы за это дело все дальнейшие капиталы. Но у меня не было денег. Тогда я стал доить. Естественно, я понимал, что даже если заставить доктора Сингха закончить свой эксперимент в ночь с субботы на воскресенье, с гарантией абсолютно ничем хорошим это не закончится. Но у меня не было другого выхода. Это был единственный способ помочь Чеченским Дракулам. Я чуть не отчаялся и чуть было не прикончил себя. И только тогда Чеченские Дракулы догадались, что я не покончил с собой, а спокойно доил. А это намного серьёзней, чем убить себя. Тогда они и решили рискнуть. Я думаю, Чеченские Дракулы изменили себе под действием алкоголя, чтобы у меня не возник соблазн доить. Я полагал, что пришёл отмщенье. Но у меня уже было достаточно доказательств, что я обманут. И Чеченские Дракулы были вынуждены это принять. Я настолько стал им безразличен, что почувствовал боль от разрыва всех связей, связей, которых

у меня не было. Хотя я бы скорее отдал деньги, чтобы сидеть в одиночестве. Они уже знали, что у меня больше нет денег, но они хотели, чтобы я знал об этом сам. Я стал считать их ненормальными. Это было не так. Ведь они были достаточно счастливы. Единственное, что меня мучило, так это необходимость доставлять пищу для бифштексов в дом. Они прекрасно обходились без мяса. Больше того, я думал, что они умирают. Иногда они приходили ко мне в сны и просили меня покормить их. Но теперь я понял – это просто галлюцинации, вызываемые алкоголем... Излишне говорить, что для меня это стало настоящим шоком. Как раз к тому времени, когда они довели меня до такого состояния, у меня появилась уверенность, что все они пытались перед смертью подчинить себе меня. Вот тут-то они и дали маху. Они действительно думали, что ими управляют... Но я не понимал... Мне казалось их психика могла приспособливаться ко всему, чему они захотят... В них были только мозги и кровь! Похоже, они не понимали, что среди них живет какая-то страшная сила. Я думаю, что именно из-за этого я и говорил так быстро. Чеченские Дракулы были такие же люди, как и мы... Только способ существования у них был совсем другой. Хотя я не знаю, в чем это было заключено. Они много путешествовали. Чаще всего они жили в Польше. Там жили их потомки. Здесь они жили в своих курганах. Во многих курганах они еще оставались в детстве. У них был бог Грааль. Я видел его несколько раз. И они любили его слушать. Это был

тихий голос, тихо напевавший песни под музыку, которую он знал. Меня поразило, что перед смертью он давал понять, что слышит музыку... Один раз я даже в нее и поверил. Но тут я задумался – зачем им Грааль? Все эти войны... Я не могу сказать, что это была человеческая вина. Это было просто пробуждение мозга... Ему дали наркотики и транквилизаторы... Что именно – этого я не знал. И я решил не анализировать этого. И я продолжил доить их. «Только кровь, только кровь!» – хотел я сказать. Я думал, что это сделает меня сильнее и сильнее. А на самом деле мне было все равно... Потом к нам часто стали ездить люди. Это были богатые чеченские шейхи. Мне показалось, что я попал в хорошее место. Мой народ уважает людей. Да! Многие из них прекрасно говорили по-русски... Мы разговаривали – пока у меня были деньги на... пока я не очень хорошо помнил английский... они говорили, что им интересна история нашей страны. А потом они ехали к своим тысячам курганов... Я видел их на флажках и саблях.

А мораль такова: если хочешь быть уважаемым человеком, ни в коем случае не качай права на Родину... Не трогай своих людей. Ни в коем случае... И никто не имеет

“ТРИ СТОЛБА”

Был тёмный вечер в Высокой Башне. Он устал слушать, как она пыталась рассказать ему о вещах, на которые он не

мог ответить. Его глаза закрылись, и он заснул. Во сне он увидел Три Столба, висящих над Бездной. Перед ними стоял мальчик и возлагал цветы в качестве награды за его помощь. Он решительно и целеустремлённо взял эти цветы и отнес их домой. Мальчик сказал: «Вот так. Добродетельный человек никогда не потеряет деньги». Когда он пришёл домой и поставил цветы в вазу, ему явилась Локи и спросила, что это за мальчик. «Что это за мальчик?» – спросил он. И тут он понял – он видел нечто такое. Когда Локи ушла спать, он проснулся и ясно увидел то, что в своё время объяснил ему Три Столба. Он объяснил это следующим образом: маленький мальчик написал перед тем, как потерять деньги, слово «ГРАДДАЙ»; он взял букет, сложил его вдвое, переложил с камнями на скатерть и, когда Локи села за стол, положил цветы на стол. Локи удивлённо спросила мальчика, что это за букет. Он ответил – «Gravity». В тот же самый миг Локи исчезла, и мальчик остался совершенно один. В этот миг я почувствовал наступление того, что он с такой тщательностью описывал. Это было как вспышка света. Которую я с самого начала различал в любом предмете. Но я не понял, откуда она пришла. В чём смысл этого явления?

Через год мне опять приснился этот сон; в нём стоял какой-то человек с чёрной бородой; он лежал на диване, курил трубку и сидел в позе лотоса. Это был мудрый дед или наставник; его лицо было скрыто капюшоном. У него был странный запах; как будто он был из какого-то сказочного

животного. Его прозвище было яйцетрясение или, возможно, такая формулировка была приписана ему непонятно кем и без связи с объектом; это скорее походило на имя персонажа из детских книг. Которые я читал в детстве – «Тимон с голубой глазурью», «Ну а как это у вас было», «Страна чудес» – и, конечно же, «Волк в сапогах и три барана в цирке». Я запомнил его силуэт только потому, что тот лежал точно на этой же скамейке. Я не помнил, что он говорил. Но точно знаю что о вечности в том виде, как я её себе представлял, я никогда не думал. Я был живым воплощением этого символа, и страх перед посмертным проголосованием словно поселился в моём сознании. Он вполне обоснованно присутствовал в моём восприятии – и был очень сильным. Я даже не ожидал такой силы страха; несмотря на то, что в реальности я много раз испытывал его сам, я никогда не считал его «страшнейшим из проклятий». Страшнее же было то, что оно проникало в меня из снов – реальных или выдуманных. Я собрался и сделал шаг навстречу ужасу. Мне было страшно, но одновременно и смешно. Я так и сказал маленькому человечку, сидящему на соседней скамейке: «Страшно?» Мне показалось, что перед этим я спросил что-то вроде «Бе-ошел?» Или «иди куда хочешь?» Но тут мне в голову пришла другая мысль. В которой я был смел усомниться, потому что не мог представить, какой у всего происходящего может быть конец. Я вдруг испугался того, что вечно, совершая одни и те же движения с самого начала и до самой смер-

ти, всё равно сойдёт с ума – а я окажусь единственным живым существом на всём белом свете. Меня это страшно пугало... Я готов был провалиться сквозь землю. Но не сделал этого. Я снова перешёл на другую сторону парка. И тут увидел маленького человека. Он висел в сотне метров над землёй и раскачивался взад-вперёд на чём-то похожем на воздушный шар. Из его головы торчал вниз длинный конец верёвки. Я крикнул ему «Ур-ра!» – и тут верёвка лопнула, и мой бедный мальчуган повис на проводе вниз головой. Он лежал в грязи – на нём была рубашка-поло и тапочки. Он поднял на меня глаза, улыбнулся и спросил: «Ты ведь не бросишь его тут? Я ответил ему «да». Он поднял руки вверх – и я понял, что с ним что-то случилось. Но что именно, я не мог понять. Его лицо осунулось и покрылось морщинами. Потом он пошевелился, вздохнул и попытался подняться на ноги. Но сил у него уже не было. Он тяжело рухнул вниз. И тут я увидел три столба... У меня по спине пополз холодный пот, и я побежал к нему, однако он уже скрылся в стене дома. Я побежал назад, к столбу, и тогда поднял глаза на него, лежавшего на асфальте, и заметил, что лицо у него перекошено, а под левым глазом запеклась кровь. И тут я проснулся от острой боли в ногах. Был первый час ночи...» Такого бы не случилось с одним-единственным человеком. Если, конечно, это не мальчик из соседнего двора, переживший одну из самых жутких смертей. Из-за его преждевременного пробуждения Саманта была схвачена за горло и немедленно обезглавлена.

И тут я понял что это был не сон и не галлюцинация. Всего этого действительно не могло произойти – я видел эту сцену собственными глазами. Что же произошло? Оказывается, тело Саманты уже на следующий день было найдено в долине Варун, возле какого-то дома. С его шеи был снят пояс, а ее голова была закопана в песок. Я это узнал откопав пояс – и понял, что это произошло не со мной. Другой вопрос, что это был за столб... Кто-нибудь об этом знает? Иван Андреевич, как вы считаете, это был столб Истины? А почему – так и осталось загадкой? Конец связи. Степан Андреевич».

Доктор Штерн как-то странно смотрел на меня. Я решил не продолжать, понимая, что нельзя начинать разговор с того, на что уже готов ответ. Он только кивнул головой – мол, что дальше? Я кивнул в ответ не зная что сказать – и, в очередной раз, почувствовал себя полным идиотом. Внезапно я понял, что не могу отвести от доктора Штерна взгляда – он был просто огромен. Его красивое лицо с пронзительными черными глазами, выражало крайнюю заинтересованность – и даже сострадание. И тут я сказал что нам надо сходить в спортзал – мне не хотелось оставлять его одного. «В каком смысле?» – переспросил он, и из глаз его посыпались искры: «С вами ничего не случилось? Помните, что с вами произошло?» Я почувствовал вдруг приступ страха. Что это будет со мной? Конечно, я ничего не помнил. Совсем ничего. Но страх всегда бывает разным, с разных людей на него можно насаживаться, как на крючок. И после этого уже не выбрать-

ся из жутких тисков прошлого. Лучше как можно быстрее избавиться от него. Я поспешно ответил, что ничего не произошло – но на всякий случай возьму такси и мы поедem домой. Когда мы остались одни у меня в квартире на Котельнической он задумался и несколько секунд молчал – но потом все же решился. Взяв меня за руку, он повел меня вниз по лестнице. И я понял что это был злой доктор эскимосского происхождения. Закрыв за нами дверь подъезда, он опустил глаза и быстро стал что-то чертить на мостовой. В этот момент я вспомнил – что такое ненависть – и мне в голову пришли такие мысли. Только это были не слова, а мысли – мысли совершенно иного рода. Я быстро выдернул руку и побежал прочь по лестнице. «Что же это получается – никакой ненависти нет?» – только и успел подумать я. И только тогда понял, что произошло – откуда-то с неба вдруг посыпались горящие пакеты. Кидать они стали сразу, в упор – это было видно по отражению огней в стеклах такси. Да! Никогда еще я не испытывал таких сильных эмоций – а, может быть, и никогда не испытывал их никогда. Это были совсем не те неприятные чувства которые заставляют нас рвать ногтями рубашку или падать с балкона. Эти чувства были чисто животными, и даже омерзительными – совершенно противоестественными.

А мораль такова: если тебе вдруг становится жалко кого-то из окружающих, или быть увиденным чужой жизнью –

не впадай в ярость и не подавай виду, что ты в ней участвуешь. Это сразу вызовет симпатию и сочувствие.

“Коммунизм-1”

В одном селе из Руси ушло 1000 не только стариков, но и молодежи. Остались только семьи, богатые стариками и старушками, жившими за казенный счет. Эти старики-и старухи жили там, где колхозная живность экономила, как им казалось, все материальные ресурсы, за которых боролись были исчерпаны все резервы демократии. И вот эти старики и старухи решают построить подземный коммунизм. Они его с большой помпой вносят в одну из пещер вместе с двумя-тремя советскими литераторами, которые зачем-то с ними вместе побежали. Эти писатели отдают какое-то распоряжение, их вызывают в пещеру, где за занавесом скрывается невидимый народ, – и они опять получают три с половиной тысячи рублей, чтобы оплатить свой проезд на метро. Другие, не менее энергичные старики, получают три с половиной тысячи рублей за то, чтобы открыть подпольную библиотеку. В последующие годы их выращивают в бетонных клетках, которые сидят в соседней деревне в стеклянном бункере. Ученые ботаники, которые до этого разрывали на части деревья и успевали побегать по пустынным аллеям дома, где живут загадочные дети, получают за это до пятисот рублей за поездку в теплицу. Старухи, которых строители туннеля увидели в естественной среде обитания, получают два с половиной ты-

сячи рублей за десять метров. Ну а колхозники, которых не поняли и потом не прогнали, получают не то три с половиной тысячи, не то две с половиной. Есть даже специальное животное, похожее на добродушного жирного медведя. А есть просто крупный мешок риса, который перемещают по трубам – и становится неуловимым для охраны, которая только что следила, как человек из Петропавловска выгружал его из грузовика на пустыре за большим домом. По подсчетам некоторых экспертов, вес мешка в месяц равен одному килограмму. Я не знаю, как назвать это животное, но я думаю, что это значит, что человек пока жив. Ведь за последнее время произошли не только колоссальные экономические перемены, но и глубокое изменение человеческого сознания – изменилось и его отношение к миру. Все идет к тому, что человек будет изучать не химию и физику, а технологию кэмэ и хагэ, разработанную древними людьми, через которую мы и научились понимать друг друга и общаться друг с другом. Но ни одна отрасль человеческой деятельности не достигла таких высот, как кэмэ и хагэ. Все необходимое нам станет доступно именно кэмэ и хагэ, без специальной подготовки или набора аксессуаров... Может быть, за этим стоит особая научная сила, которая смогла сохранить человека в своем ледяном плену? А может это и современный оккультный заговор, замаскированный под развитие земледелия? Если это так, то это просто удивительно. Это великий акт магической энергии, ибо сюда вовлекаются ученые, политики, артисты,

музыканты, великие химики и даже скоморохи – и еще многие другие люди, оказавшиеся здесь совершенно случайно... То, о чем мы говорим, возможно, является тайной великой цивилизации из этого мира, но есть люди, которые готовы поверить в это. Почему бы и нет? Ведь мы мало о чем можем рассказать. Мы знаем только о том, что принято называть тайной, а что – нет. Так почему бы не поверить в то, что истина намного глубже? Стоит ли подвергать опасности весь свой род и его грядущее богатство? Нет! Мы можем рассказать об этом людям только таким, как мы... Потому что, если человек не способен к такому шагу и его не поддерживает его народ, мир может исчезнуть навсегда. Мы также знаем то, о чем вы не догадываетесь: в окрестностях замка есть еще несколько других магических замков, гораздо мощнее нашего... Мы можем проверить – вы согласны с этим? Скажите «да», или... Делайте то, что я скажу! Нет, все очень просто. Как только вы откройте рот, вас ждет удар молнии, который всегда был для вас мучителен. Сделайте это – это единственное средство от рака пупка вашего родного народа, и вы станете человеком, который говорит это не ради себя самого, а ради миллионов других людей! Готовы? Удостоверьтесь в этом! Вы готовы? Ну и хорошо... Теперь вы знаете, что такое правда... Готовы? Вы готовы?» Никто не произнес ни звука. «Что вы видите? Говорите!» Тишина стояла такая, что даже Кощееву показалось, что птицы улетели. «Много миллионов лжеученых смотрели на меня, эти похожие на червяков бес-

тии...» И тут Тимофей вдруг услышал далекие крики – явно далекие артиллерийские выстрелы. «Да-да, – сказал призрак Кощея, – именно они. Это мы их называли лжеучеными... Но все остальное – ложь... Мы не знаем, что находится там, куда вы сейчас смотрите...» Тимофей замолчал. «Знаете?» – спросил Кощей. «Знаю, – сказал Тимофей, – но что?» «Там множество очень странных существ, которые уже много сотен лет говорят не своим голосом. Они заявляют, что находятся в далекой-далекой Стране Чудес, где все действительно понятно и все непонятное – вымысел, а солнце – звезда, на которую направлено наше новое мироздание «Коммунизм-1». В воздухе повис мертвенный холодок. «И это так, Степан Митрофанович, – сказал Тим, – это так. Но что это за Страна Чудес, куда так стремится наш народ?» Призрак Кощея задумчиво потрогал бородку и ответил странно спокойным голосом: «Не будь так глуп, мой мальчик. Там нет никакого мира, где вы сейчас живете и в который так сильно хочется вернуться. Поверь мне, там, куда вы зовете себя – это вовсе не Страна Чудес». И тут Тимофей понял что это был его собственный страх – страх не увидеть в странном мире тех, кого он любил, а поэтому отчаянно цеплялся за давно забытое видение Страны Чудес, которое так хорошо понимал. И вдруг он сам удивился тому, что понял, хотя никто не мог ему это объяснить.

“Прогулка по Ленину”

Это было раннее летнее утро в небольшой, уютной и светлой гостинице, окнами выходящей на веранду ресторана «Прогулка по Ленину». Их было трое – двое мужчин и девушка. Точнее сказать, на голове у них не было темных шляп, а вместо них было нечто, напоминающее шляпки от кассовых аппаратов, и обе пары, прикрывая глаза от восходящего солнца, неспешно продефилировали к туалету через стеклянную дверь. На которой был отпечаток большой ладони с белой печаткой. Одного мужчину звали Артемом. А второго, Ангела, Мариной звали и внешность соответствовала, в общем, не очень. Марина была среднего роста, на полголовы выше Ангела – но довольно высокой. А вот Артем был просто гигантом, на голову выше своей спутницы. Они были командой из «Кентавров Инферно», резерва охраны – и, как следовало из остальных их номеров, поскольку расписание показывали по телевизору несколько раз, оба работали на Марину. Последнее обстоятельство тоже было не особо удивительным. Потому что Ангел, хоть и был уже несколько лет курьером Марины, проводил свои операции лично. Это, конечно, было несколько обидно – ведь каждый из них должен был нести ответственность за деньги, которые переводились с сервера на сервер через так называемый параллельный считыватель. Тем временем я встал с кровати и принялся собираться. Если эта суматоха пойдет дальше и нам придется провести здесь всю ночь, а документы окажутся у Ангела, у меня могут быть проблемы с властями – с властями

ми им всегда трудно, но, в конце концов, можно было взять на себя гонорар с них. Это тоже было несложно. Ведь я был очень богат. Только я не собирался подставлять своих клиентов под действия Ангела. У меня, в общем, были кое-какие проблемы и с теми и с другими. И под это подводили большие деньги. Но меня уже ничто не могло остановить. Я спрятал паспорт в специальную коробочку для документов. И в тот момент ко мне вошла полиция Москвы. Не бог весть какое достижение – но все, что у них было на Марину. Когда к вам приходит полиция, не вникайте в их слова. Будьте трезвы и сосредоточенны. И дайте им знать о своем приходе. А затем отправьте фото моего паспорта на перо. Я хоть и не совсем законченный писатель, но помню все слова и вообще очень хорошо знаю свое дело. Я просто его не говорил пока. В противном случае они нашли бы где-нибудь в грудке тряпок на полу купюру в десять тысяч долларов. Тогда бы они поняли всю бесполезность своих попыток. Полицейский сказал мне все очень вежливо. Но я уверен, что те, кто его наняли, лишь посмеялись над моим упрямством – чтобы не терять времени. Когда полицейские, наконец, ушли, я вышел в коридор. Тогда на стол передо мной лег пресс-папье с логотипом известной московской фирмы – и он был до отказа забит фото. Я понимал, что мне не отделаться от своего ужасающего трофея. Но когда ко мне ввалился сержант Павлов и сунул мне руку в карман, я понял – все, что он пытался сказать, было правдой. Мало того, я знал, что своим появ-

лением он нанес мне окончательное оскорбление. А вы, думаю, тоже. Тогда я ударил его изо всех сил, и он отлетел на несколько шагов. Я не хотел, чтобы он задохнулся, – но и не хотел терять контроль над собой. Затем я бросился вверх по лестнице... Скоро я с тобой встречусь. Крикнул я сержанту, – крикнул, а на самом деле подумал: „Бежать, пока могут“. – Контакты с востоком стал возможен только через буддийскую секту, существование которой можно было отследить в каждом храме России... – Сержант вздохнул и поднял на меня свои умные карие глаза. Передо мной встали двое полицейских из дома с винтовками. – Вы бы подбросили, капитан? – спросил Павлов. Я решил внять его совету. Мы со всей скоростью мчались по Садовому кольцу. Я понимал, что страшусь этого, как не боялся никогда в жизни. Мои шаги стали быстрыми, как полет человека. Я добежал до храма недалеко от моста в кольцевой проезд. Уже было темно. Но на мосту горел фонарь, и я увидел на берегу Дагона молодого человека. Сначала он меня не заметил. Но я стоял достаточно близко, и юноша услышал, как я кричу: „Ломай!“. Тогда он кинулся на меня и хотел меня убить! – Иван щелкнул пальцем по стакану. – Меня защищает смертная плоть. А ваша уже... И потом, вот и я у самого канала. Лучше не придумаешь... Темнело очень быстро. Я остановил машину у моста. Пошли ко мне. Лейтенант пошел впереди, потом за ним. Мне не хотелось ни с кем разговаривать. Мне хотелось как можно скорее спрятаться в своей каморке – очень

уж подозрительно было ночное постукивание своего сердца. Фонарик освещал железные решетки ограждения. И вдруг я понял, что надо сделать, чего раньше не делал. Я решился – так неожиданно, словно смерть уже стояла совсем рядом. Я оттолкнул лейтенанта, встал на колени и быстро вынул из-под рясы большой ларец, за которым я прятал ключ... Потом стало светать. Юноша был уже здесь – сначала я его не узнал. Но это был не принц. Я схватил его за руку. А потом он бросился на меня с поднятым ножом. Как кошка, драчун. Ты помнишь, я говорил тебе... Пулю прострелила рукав моей рубахи. Но я не чувствовал боли. Но мои пальцы уже сжали горло... Мне стало трудно дышать. Я закричал, но было поздно. Кровь фонтаном брызнула из носа. Я вдруг вспомнил, где видел этого человека раньше, и почувствовал вдруг, как к горлу подступает тошнота. А потом он оттащил меня в сторону и закрыл своими длинными черными волосами мою голову. Он плакал... Это был совсем не тот человек, которого я помнил... Но я ничего не помню... Это был призрак короля... Потом он исчез, и я потерял сознание. Очнулся я уже в замке – и увидел на себе нашивки. Я уже знал что я мёртв... Я пытался что-то сказать принцессе, но не мог. Я решил, что она слышит меня и идет ко мне на помощь. Она подошла ко мне и помогла подняться... У меня болел бок, и я прихрамывал на ногу. Я очень устал... Когда она уложила меня в постель, я забыл про все на свете и умер.

А мораль такова: если человек всю жизнь учился на собственных ошибках, его хоронят с честью. Если это убивает людей, их тела выбрасывают в реку на съедение акулам. Пора, так сказать, радоваться жизни.

“Облачный король”

Утром тогда я почувствовал, что живу в зоне предполагаемого контакта. И несмотря на риск, я увидел перед собой вполне земных людей. Их город был неподалеку. Я выскочил на улицу. Но надо мной сомкнулись черные облака. Я на секунду заметил над городом стягивающий воду купол – меня проняло страхом, смешанным с восторгом оттого, что рядом есть хоть один человек. Я повернулся и побежал прочь, но тут небеса содрогнулись от грома. Это был метеоритный дождь, начавшийся несколько минут назад... Мне показалось, что наступила ночь; по всей видимости мы собирались побывать на небе вместе... Так ли было – не знаю, но я знаю, что даже тогда я испытывал радость, созвучную с приземлением в материальном мире... Я свернул за угол; кто-то толкнул меня, и я упал на землю. Просыпалась охрана. Они показали на меня пальцем и что-то сказали. Я посмотрел им в глаза и ничего не сказал. Я был напуган. Они меня обыскали, а потом потащили куда-то наверх. По пути я получил удар по голове, и я потерял сознание. Очнулся я уже в каком-то особняке у большого озера. Ко мне подошел вчераш-

ний человек в маске – он пытался мне что-то объяснить. Я чувствовал, что попал в мир богов... Тут мне в лицо ударила струя воды, и я потерял сознание... Но все мои чувства были обострены до предела. Меня повели к богу... Это был старый добрый князь Юя в огненно-красном мундире. Он оказался большим и страшным, и я решил никогда больше не просыпаться в его спальне. Я хотел узнать, кто он и как стал солдатом Рамы. Да и было бы глупо. Меня повели куда-то очень далеко, и вдруг я очутился в другом дворце, подобном вашему. У дверей стоял его слуга и говорил что-то князю. Потом я увидел его самого. И сразу же все кончилось. Я только не помню, как я попал в вашу спальню, но теперь даже не знаю, где нахожусь. Может быть, я увидел мой сон... А может быть, я перенесся в такую местность, где сон – я вам скажу – запоминается в мельчайших деталях. Я вам уже не рассказывал, в каком виде я вернулся в свой прежний мир? Так вот, ваше величество, я не жалею о своих болезнях и большую часть времени жил на солнце, которое причиняло мне почти физическое наслаждение. Но ночью меня мучили жуткие кошмары. Мне снились мои предки – и среди них моя мать, которая теперь в глубине души очень к вам привязана, хотя мы с ней никогда не говорили о моем детстве... Если вам нравится жить во дворце с фресками, то вы – совершенно другое дело, ваше величество... Ваше величество, мне рассказывали, что те, кто спал со знатными людьми, тоже страдали. Это правда? Тогда и мне было несладко – но

я не любил вспоминать про себя эти воспоминания. Зато я испытывал в эти минуты некоторое подобие радости... Так я пришел в себя и сразу понял, в чем дело. Ваш сон был более точным. Сон был жуткий, но я никогда бы не поверил, что могу испытывать такие страшные переживания. Простите, ваше величество, что я говорю так прямо – но мне трудно выразить словами мои чувства. Зато вы можете читать о них в моем дневнике и без всяких комментариев понимать смысл моей жизни... А теперь прощайте. Я опять уснул – и спал во сне уже долго... Прощайте, ваше величество!

Мораль такова : абсолютная истина не нуждается в красноречии.

“Гоблин на дороге”

Один гоблин был без сознания, а Цапля с Киклопом ткнулись друг в друга в водосточной трубе и пропали. Числа 23 декабря к Футурову переулку, расположенному в районе современного Чернышевского, подъехали два черных внедорожника, груженных чемоданчиками и коробками и доверху набитых представителями криминального мира. Выйдя из машины, они прошли между домами и уселись в одну из боковых улочек, обрамляющих базар. Поблизости не было ни одного полицейского патруля, и подходы к базару охраняла разношерстная толпа народу. Гоблин встал с асфальта и подошел к Бастеру и Шкипе, жестом пригласив их присо-

единиться. Костя тоже поднялся на ноги. Обследовав площадку перед базаром, они не обнаружили ничего интересного. Здесь, видимо, не то что копов – даже налоговых инспекторов не водилось. Вскоре к ним присоединились Футуров и Цапля. Костя прошел к тележке, в которой были сложены свертки с провизией, и взял себе с собой кофейник. Потом они пошли к тележке с чемоданами. Футуров сел на тележку спереди, и беседа плавно перешла на другие темы. Наконец принесли кофе. Футуров кивнул Капустину – Костя тоже кивнул – и принялся разливать его по чашкам из тонкого стекла. Скоро Костя сообразил, что это одна из тех субтропических сигар, которые были здесь в ходу лет десять назад и которые сохранились в виде разнокалиберных плодов. Стало немного скучно – он попытался решить загадку, вспоминая, чем представлял себе Китай во времена детства и юности. Единственное, что пришло ему в голову, – это широкая каменная улица, где под асфальтом раскинулся парк красных фонарей. Из этого вполне мог получиться сюжет для старинного романа. Но Капустин и Цапля что-то оживленно обсуждали, не обращая на Костин рассказ никакого внимания – видимо, эта тема была им хорошо знакома. Выпив кофе, они встали и пошли к тележке. Капустин открыл багажник, влез на тележку и стал выгружать из нее вещи – бинокль, бинокль, бинокль, пистолет. Капустин порылся в кипах рулонов туалетной бумаги и вытащил огромный кусок туалетной бумаги, по которому стекала вода. Подняв его с земли, он ткнул

им в Костю, словно проверяя, прилично ли тот одет, и пошел по улице. Через минуту оба исчезли за углом.

Мораль такова: действуй умно, смотри умно, и будешь всем очень нужен.